

Давненько я так беззаветно и искренне не манкировал своей ответственностью. Ведь ещё когда решил навестить Арию? А вот поди ж ты, уже месяц мимо Омеги и «Загробной Жизни» летаю да бегаю, а всё некогда... да кого я обманываю? Страшно мне. А ну как прибьёт?

Но нет, не прибила. Вместо этого мы вот уже целый час сидим с ней на диване напротив друг друга небрежно потягивая вино из последней партии, которое королеве подогнал мой старинный знакомый итальянец и мило беседуем за жизнь.

Ну как мило? За столетия своей непоколебимой власти Ария утратила одну замечательную способность: хорошо скрывать свой гнев. Вот как сейчас, улыбается, говорит что-то приветливое, а сама разве что не искрится. Уверен, если выключить клубную музыку, то я громко и отчётливо услышу, как вокруг неё трещит воздух. Значит, игра в дружелюбную хозяйку, привечающую давнего друга ей уже порядком надоела. Пора бы уже. Под зажигательные ритмы, мы уже обсудили наглость моих друзей, непристойные предложения других моих друзей и то, что мои друзья всё же могут приносить прибыль. Круто чё, только я так и не понял, откуда у меня взялось столько этих самых... друзей.

И да. Мы всё же коснулись темы, которой касаться мне не хотелось ну никак. Однако перед королевой всё же надо было объясниться. А то и вправду пришибёт.

— Недавно пообщалась с одной интересной азари. — Ария, как бы невзначай, отставила пустой фужер в сторону. — Очень похожа на твою протеже.

— Серьёзно?

— Да. Только намного круче. — Взглядом королевы, меряющим меня, можно было вскрывать аварийные заслонки. — Пришла в мой клуб впервые, пустила на фарш пару постоянных клиентов и заломилась сюда в компании дрелла.

— Сильно.

— Ты её знаешь.

— Правда? У меня не так много знакомых вашего племени.

— Лиара Т'Сони.

— А... та самая из команды Шепарда, во имя которого «Цербер» сейчас так тесно сотрудничает с «Новым Горизонтом» через меня. — Я очень натурально изобразил удивление. — А судя по досье тихая и воспитанная девочка... Значит, ты ей помогла, как и Тиере когда-то?

С минуту Ария с самым задумчивым видом созерцала танцовщиц.

— Да, я дала ей то, что она хотела.

Повинуясь мановению засветившейся биотическим полем руки зелёная пузатая бутылка взлетела в воздух и наполнила фужер на две трети.

— А знаешь, почему я это сделала? — Бокал лёг королеве в ладонь. Я развёл руками в вопросительном жесте и тут же оказался впечатан в диван биотическим рывком. Только и успел увидеть рубиновые брызги вина и как в бокале, к которому и было приковано моё внимание, отражается свечение зарождающейся биотики. И вот уже в следующую секунду роскошное колено леди-босс всея Омеги вминается мне в грудь всем своим весом (благо в

конкретно этой, довольно рослой азари не больше семидесяти кило). Левая рука Арии с хлопком впечаталась в кожаную обивку дивана над моим правым ухом, а указательный палец правой смотрит мне в подбородок. Хм, вот почему мне кажется, что испачкать его моими мозгами она ни разу не побрезгует? Наверное, всё дело в полном жаждой убийства взгляде. Стоит ли удивляться змеиному шипению в её исполнении, прозвучавшему действительно угрожающе. — Потому что конкретно эту деву я уже видела. Больше десяти лет назад в твоей долбанной башке.

— Оу. — Посетовал я на её долгую, когда не надо память одним единственным звуком. — Обсудим? Без битья посуды.

С этими словами я подал ей пустой фужер. Тот самый, который она отбросила, отвлекая меня и тот самый, который, по логике вещей должен был с громким перезвоном расколоться на тысячи осколков. Тем не менее, бокал, обвязанный тонкой моноуглеродной леской, выходящей из внутренней стороны предплечья моего комбинезона, держался, зажатый моими пальцами, пустой, правда, но тут уже ничего не попишешь.

Смотрим друг другу глаза в глаза. Уступать не хочет никто, но с такого расстояния я вижу каждую эмоцию, отразившуюся на её лице. И готов поклясться на какую-то мельчайшую долю секунды под маской непоколебимой и непробиваемой Арии промелькнула опаска. Взгляд сиреневых глаз метнулся к моей левой руке, но та продолжала спокойно лежать на сиденье и не тянулась к оружию.

Омега взяла протягиваемый предмет и вдавив меня коленкой в диван напоследок грациозно проследовала к своей изначальной точке дислокации, широким кругом огибая столик. Я же, пока она не смотрит, перевёл дух. Вот не зря не хотел сюда переться!

— Ну так вот, мне стало интересно, что же за азари тебе мерещится и я начала копать. — Садиться напротив меня вновь Ария не стала, подошла к перилам ложи и опёрлась на них локтями. — Помимо того, что она дочка пропавшей Бенезии за ней-то и не было ничего. До тех пор, пока она не присоединилась к команде первого СПЕКТРа человека. Тогда я спросила знакомых, а кто ещё был в этой команде? Догадываешься, кого я там увидела?

— Очень догадываюсь. — мне оставалось только фыркнуть.

— Ты и про Шепарда знал. — На это лишь вновь пожимаю плечами. — В кабинет.

Личная берлога Арии встретила нас полумраком и оглушающей тишиной.

— Ты в самом деле долбаный пророк! — Заняв кресло за своим столом ткнула в меня палец Омега.

— Ой да ладно тебе! Восьмое столетие доживаешь! Неужели не видела нашего брата? — «Искренне» удивился я.

Попытка разрядить атмосферу в кои-то веки увенчалась успехом, азари усмехнулась и укоризненно покачала головой, мол горбатого могила исправит.

— Всё больше шарлатаны.

— Я ничем не лучше. — Заверения вырвались слишком поспешно.

— Тем не менее в пределе Исмар твоими стараниями растёт новое государство. — Возразила

Ария.

— Нет. Я создал «Чёрный Ветер». «Горизонт» возник почти без моего участия.

— Почти.

— Всего лишь посоветовал им занять завод. Дальше они сами!

От этого королева лишь отмахнулась.

— Неважно. Проваливай давай.

Не понял, даже будучи вытолкнутым из кабинета Арией лично. И даже про будущее не спросит?

— Э... могу идти?

— А что ещё с тебя взять? — Хмыкнула Ария. — С твоих «предсказаний» (Спаратус что, всю галактику своими кавычками заразил?!) я уже имею по пятьсот миллионов товарооборота в месяц. Достаточно, чтобы поумерить любопытство. И, как ты справедливо заметил, мне уже почти восемьсот. Опыта достаточно, чтобы самой предугадывать ближайшие события, и лишним знанием голову забивать мне уж точно не с руки. Разве что... Твоё устройство. Дай мне его.

Отстёгиваю перчатку и протягиваю женщине, попутно объясняя.

— Тонкий кабель из моноуглеродных нитей оплетает токопроводящую жилу, в боевых условиях креплю на основание электромагнит или крюк-кошку. Очень удобно, если надо убраться с линии огня.

— Любопытно. — Азари не постеснялась натянуть перчатку, и та тут же синхронизировалась с её омнитулом.

— Антибиотик. — Позволил я себе самодовольную усмешку. — Из дома без него не выхожу.

Резкий взмах рукой, осветившейся биотикой, и иссиня-белая молния прорезает пространство от нас до конца лестницы, чуть не убив батарианца, охранявшего наше уединение. Напольные плиты ломаются и дымятся под весом масс полей вся мелочь вдоль линии удара разлетается к чёртовой бабушке. Я стою, раззявив варежку и пялюсь на первый во Млечном Пути «Биотический Бич», судорожно пытаюсь понять, как такую штуку вообще умудрился родить мой сумеречный гений. Не получается.

— Хорошая игрушка. — Мурлыкнула хозяйка Омеги. — Себе оставлю.

Какое-то время спустя.

Шаттл «Цербера» отходил из космопорта Иллиума, где высадил доктора Т'Сони.

Миранда закончила с размещением тела в медицинском отсеке и наконец вернулась в свою каюту. И если до конца поисков она ещё могла на что-то надеяться, то сейчас её обуревал откровенный скептицизм. Одна нога, одна рука, половина туловища и голова с непонятно как уцелевшим черепом — вот всё, что осталось от героя Галактики и первого СПЕКТРа-человека.

Закончив с отчётом, женщина подошла к небольшому угловому столику и засыпала в кофемашину порцию коричневого порошка и включила её, борясь с желанием уподобиться Призраку и накатить с утра пораньше чего покрепче.

— Ежедневник! — подала она голосовую команду для ВИ-секретаря, — Оставить напоминание: как только удастся снять с командера Шепарда броню, переслать её по почте доктору Лиаре Т'Сони.

— Выполнено. — Отозвалась программа. Но затихла она не более чем на минуту. — Получен входящий вызов по приоритетному каналу. Необходимо прибыть в комнату связи.

Печально вздохнув над чашкой, в которую уже начала набираться ароматная жидкость, Лоусон поправила причёску перед зеркалом и покинула своё пристанище, попутно обдумывая как бы помягче донести до руководства, что дешевле и куда более реально будет протолкнуть нового СПЕКТРа нежели отремонтировать уже имеющегося.

— Мисс Лоусон.

— Призрак. — Разменялись они стандартным приветствием.

— Я получил ваш доклад об успехе поисков, а также данные со стазис-капсулы. — Сразу перешёл к делу магнат. — Теперь, мне нужно ваше мнение, как специалиста.

Миранда сложила руки за спиной и, собравшись с мыслями, выдала требуемое:

— Тело сильно повреждено. — Начала она. — Удивительно то, что оно вообще упало на поверхность планеты целым куском, а не сгорело в атмосфере. Головной мозг... на удивление цел... остальное тело... Когда задумывался проект «Лазарь», предполагалось, что его объекты будут более... целостными.

Призрак смерил её уважительным взглядом, потому как слово «невозможно» из уст брюнетки, так и не прозвучало.

— Понимаю ваши сомнения, однако, ситуацию вы знаете. Нам нужен Шепард и только Шепард, так что работать придётся с тем, что имеем. Однако, позвольте хоть немного повысить шансы на успех. — Мужчина нажал на подлокотнике кресла несколько сенсоров и перед Мирандой возник голоэкран с данными, понятными далеко не каждому медику.

Лоусон с сомнением осмотрела документ, перевернула страницу перечня, и вот она уже забыв обо всём на свете со всё более разгорающимся любопытством кликает ссылку за ссылкой. Призрак не мешал.

— Это... — Наконец, она смогла оторваться от файла.

— Методики и описания всех достижений «Нового Горизонта» касательно клонирования тканей и трансплантации для человеческого организма. — Сдержанно улыбнулся магнат. — Переданы нам в качестве жеста доброй воли именно для помощи в «лечении» командера. Так же, нам обещали помощь непосредственно с выращиванием тканей и целых органов. От нас лишь требуется сделать заказ. Это ведь не мешает вам?

— Ни в коем случае. — Торопливо ответила Миранда. — Требуется всё как следует проверить, в том числе и на совместимость с технологиями, которыми располагаем мы, однако даже так наши шансы на успех возрастают многократно! Разумеется, чтобы говорить о каких-то сроках,

надо сначала прибыть на «Лазарь» и, хотя бы начать работать, но... надо будет передать им какую-то часть данных о наших технологиях в этом направлении. Думаю, такой обмен ещё больше ускорит процесс.

— Я вас понял, Миранда. Это разумно. — Призрак обошёл своё кресло по кругу и даже кивнул, соглашаясь с доводами Лоусон. — Что ж, желаю успеха. О том, что поставлено на карту, я вам напоминать не буду, отныне — «Цербер» работает на вас.

— Я не подведу.

— Именно то, что я хотел от вас услышать. Призрак, конец связи.

На верфь «Цербера» я возвращался, как домой. Вот честно. На Омеге конечно хорошо... относительно. Всё такое родное, такое знакомое. Правда, чувствуется, что станция стала чище и как бы даже симпатичнее. По крайней мере, сойдя с трапа и оглядевшись на пристани, в голову не приходит мысль: «Жопа варрена, вид изнутри». Больше охраны, больше спокойствия на улицах, даже видел несколько дворников с мусороуборочными комбайнами на главных улицах и рынке, а в остальном всё по-старому и всё до боли знакомо.

Навестил свою приёмную мать Элис, которая видела меня больше, чем родная. В порыве ностальгии заглянул в нашу с Раалом мастерскую. Кстати, работающую и по сей день за счёт кварианских паломников, решивших попрактиковаться в ремонте и торговле.

С Арией опять же... поговорили...

Но самым жёстким испытанием была встреча со старыми друзьями. По очереди, иногда даже без слов и задержек, они просто проходили мимо меня на улице и обозначали мимолётными взглядами, что помнят и признают. Так я повидал всех Арбитров. Говорить с ними при таком обильном внимании со всех сторон я не рискнул, а хотелось.

С удовольствием провёл кучу времени с Тиерой. Ещё один сумрачный талант. Ведёт себя, как маленький ребёнок. До поры до времени, а когда начинает говорить серьёзно, так страшно становится. Мне она серьёзно пообещала крутой фильм примерно через год. И я испугался. Честно.

С Раалом выпили за встречу. Говорили опять же обо всём, кроме дел. Играли на публику.

И так эта фальшь меня в конце концов заела! До тошноты. Так что новость о том, что дело сделано и можно возвращаться я воспринял чуть ли не с ликованием. Призрак позволил-таки вернуться к предыдущему проекту, сиречь к курированию постройки второй Нормандии.

Тем более, что толпа инженеров на объекте — это как куча детей с конструктором Лего, за ними нужен глаз да глаз. Кстати о детях...

Едва я вошёл в собственный кубрик на станции и кинул сумку на кровать, на столе загорелся маленький синий шарик и до дрожи знакомый, приятный, но безжизненный женский голос из динамиков в стенах произнёс:

— С возвращением, Лео.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3097093>